

УДК 81'28; 81'286

**Когнитологический потенциал картотеки
«Лексического атласа русских народных говоров»**

Ганичева С.А.

*Вологодский государственный педагогический университет,
г. Вологда, Россия*

В статье рассматривается возможность использования синтагматических связей слов для реконструкции фрагментов диалектной языковой картины мира на основе речевых иллюстраций картотеки «Лексического атласа русских народных говоров». Возможность подобной реконструкции показана на примере репрезентации образа сороки.

Ключевые слова: *диалектная языковая картина мира, синтагматические связи, образ сороки.*

Постановка проблемы. В статье анализируются речевые иллюстрации картотеки «Лексического атласа русских народных говоров» [1] – одного из наиболее значимых в настоящее время общероссийских научных проектов, объединяющих усилия диалектологов и специалистов в области лингвистической географии. Задача атласа – показать в пространственной проекции основные факты лексической системы русских говоров. Сетку обследования атласа составляет более 1065 пунктов на территории Европейской части России. Программа атласа включает более 5 тысяч вопросов по темам «Природа», «Человек», «Растительный мир», «Материальная культура».

Начало XXI века ознаменовалось новыми подходами к интерпретации языковых данных этого проекта. Одним из актуальных подходов является когнитологический [2], позволяющий реконструировать фрагменты языкового сознания носителей русских территориальных диалектов в процессе анализа их речевых высказываний, обобщённых в материалах атласа.

Анализ последних исследований.

Один из объектов изучения современной когнитивной лингвистики – диалектная языковая картина мира (ДЯКМ), то есть «схема восприятия действительности, сложившаяся на протяжении многих веков существования социума, ограниченного определённой территорией и природными, экономическими, хозяйственными условиями жизни» [3, с. 68]. Для ДЯКМ характерны следующие особенности: естественный характер, отсутствие кодификации, парцеллирование объектов познания, антропоцентризм, субъективизм, консерватизм и др. [4, с. 25]. Реконструкция ДЯКМ может осуществляться на разнообразном материале, в частности, исследователи обращаются к фактам лексической системы, морфемики и словообразования. Одним из наиболее масштабных результатов когнитологического осмысления материалов «Лексического атласа русских народных говоров» в аспекте репрезентации диалект-

ной языковой картины мира является монография Т. И. Вендиной «Русская языковая картина мира через призму словообразования» [5].

Цель и задачи.

Выявление особенностей отражения мира в диалектном языковом может быть ориентировано на анализ синтагматических связей слов в составе речевых высказываний, репрезентирующих объекты картографирования «Лексического атласа русских народных говоров». Для каждого явления или предмета, представляемого в материалах атласа, может быть выделен набор ключевых слов, особенности синтагматики которых позволят сделать определённые выводы об образе этого предмета / явления в ДЯКМ. Например, говоря о восприятии болота носителями диалектов, можно обращаться к ключевым словам, обозначающим само болото в целом, низкое болотистое место (*багно* и др.), небольшое болото (*мокревина, мокредина* и др.), большое болото (*веряжка, сагра* и др.), топкое место на болоте (*зыбун, тряпина* и др.), окно на болоте (*бучило, глазник* и др.) и т.д. Синтагматические связи этих слов позволят обратить внимание на характерные признаки болота, значимые для сельского жителя (растительность; степень проходимости и др.), а также выявить оценку этого природного объекта (ср.: *Болотину-то и корова не будет ись; болотина – трава, растущая на болоте*).

Фактический материал для анализа синтагматических связей слов могут составить полевые записи диалектных текстов, иллюстрации употребления слов, приведённые в словарях и хранящиеся в словарных картотеках. С нашей точки зрения, особенно продуктивным может быть обращение к данным картотек, поскольку имеющиеся в них контексты уже систематизированы по ключевым словам. Мы рассматриваем репрезентацию образа сороки в материалах картотеки «Лексического атласа русских народных говоров»: в разделе «Животный мир» данного атласа планируется около 100 карт, называющих птиц и характеризующих особенности их обитания (существительные – общее название птицы, названия самок и птенцов, помещений для содержания домашней птицы, мяса птицы; прилагательные – принадлежащий той или иной птице; глаголы, обозначающие процесс вокализации и т.д.). Мы проектируем лингвистические карты, ориентированные на глаголы со значением «Издавать звуки, характерные для той или иной птицы» [6]. Рассмотрим, каков когнитологический потенциал материалов к данным картам, как речевые иллюстрации атласа рисуют образ сороки в диалектной языковой картине мира русского народа.

Выводы.

Иллюстрации к вопросу «Издавать звуки, характерные для сороки» дают возможность определить только некоторые черты образа сороки в сознании носителей диалектов. Эти черты связаны в первую очередь с особенностями крика сороки: его акустическими характеристиками, временем года и временем суток, когда он раздаётся, местом, где его можно услышать и т. д.

Ключевыми словами в данном случае выступают глаголы *стрекотать, чекотать, щекотать, цокотать, чакакать* и др., зафиксированные в картотеке вопроса. Синтагматические связи, отражённые в иллюстрациях, с определённой долей условности можно разделить на несколько групп.

Временные связи (53; здесь и далее в скобках – количество связей, встретившихся в контекстах). Большая часть этих связей возникает со словами / сочетаниями слов, обозначающими продолжительность звучания (39: *полдня; целый день; с утра до ночи; всё стрекочут и стрекочут; спуску нет; никак не угомонится* и др.). 8 свя-

зей относится к словам и сочетаниям слов с семой 'часто' (*постоянно; часто; чтобы не трещала, редко бывает* и др.). В иллюстрациях редко встречаются обозначения конкретного времени года или суток (6: *летом; зимой; к вечеру* и др.), что вполне объяснимо, так как крик сороки не зависит от этих факторов.

Основная подгруппа **пространственных** связей (51) – связи со словами, обозначающими понятия сферы «Деятельность человека». Сорока стрекочет рядом с больницей (1), у дороги (1), на столбе (1), но чаще всего – непосредственно возле человеческого жилища: в огороде (5), в саду (1), на бане (1), возле дома (5: *дома, над домом* и др.), во дворе (2), на крыше (3: *по крыше; на крыше*), на трубе (2), на заборе, (15: *на забор; возле забора* и др.) и у окна (14: *под окно; у окошка; под окошком* и др.). Сороки водятся и в лесу (12: *на весь лес; в лес* и др.), а 18 раз встретились связи со словами, обозначающими деревья и кусты: *на дереве, по деревьям, в кустах, на ёлку, на яблоне, в ракитнике, в дичках, на ветке, на сучке* и др.

Синтагматические связи, **характеризующие особенности поведения**. Большинство соответствующих слов (61) обозначает действия кричащей сороки: сидит (21: *сидит; усядется; садится* и др.), летит (5: *летает; кружат* и др.), скачет или бежит (2: *бежит; поскокивает*). Сороки воспринимаются как общественные птицы (4: *соберутся; слетятся; парами летают; зовёт детей; разговаривают; трескочит о том, что стащит; говорит; друг дружку зовут*). Четырежды упомянут трепещущий хвост (*хвостом трепещет; махала хвостом; хвост качается*), самая заметная часть тела птицы; качая им, сорока одновременно поворачивает голову в разные стороны (2: *во все стороны*). Много связей со словами и сочетаниями слов, обозначающими вороватость (11: *украсть; ягоды таскает; цыпок высматривая; воровать; стащит; цыпленка утащит; цыплят выглядывать; ворюга; унесла брошь; воровка*) и пугливость сороки (8: *увидит кого; как в лес зайдешь; чужой идти; кого-то заметила; пугливые; напугаешь; как шум в лесу*). В **приметах и поверьях** (46) стрекот сороки ассоциируется с дождем (3: *перед дождем; перед дождливой погодой; к дождю*) и холодом (2: *к холоду; к стуже*), в лесу он предупреждает о появлении человека или зверя (7: *идёт кто; кто-то идет; ещё кто за ягодам пришёл; кто-то поблизости появился; кто-то спугнул; чужой идёт; зверь рядом*). Крик сороки часто связывается со словами новостями, известиями, вестями (12), письмом (3), гостями (10). Стрётот предупреждает о приближении недоброго, опасного (6: *об опасности; близко опасность; не к добру; плохо; о чем-то предупреждает*).

Оценочные связи могут обозначать оценку как сороки в целом, так и её крика. Крик сороки чаще всего воспринимается как громкий (18: *громко; далеко слышать; на всю округу; на весь лес; на другом конце деревни слышать*) и интенсивный (17: *сильно; шибко; здорово; расстрекоталась* и т.п.). Единичное наречие *порато* может означать '1. Очень, весьма. <...> 3. Сильно, крепко. <...> 4. Громко. 5 Быстро. <...> 6. Много. <...>' [7: 30, 51]. Звуки сорок быстрые и частые (3: *быстро-быстро; часто-часто; бойко*). Качественные характеристики звука могут даваться через звукоподражания (3: *тр-тр-тр-тр; тра-та-та; тр-р, тр-р-р*) и сравнение (3: *как из пулемёта; на стрекот похожи; как на базари*). Крик сорок чаще всего оценивается негативно, что проявляется в употреблении слов с семой 'чрезмерно' (3: *как бешеные; больно бойко / громко*), 'надоедливо' (2: *надоедливо; надоела*), 'неприятно' (3: *неприятные; хоть уши закрывай / затыкай*). Крик сороки резкий (1: *резкие*), наглый (1: *нагло*), оглушающий (1: *оглушит*). Всем этим объясняются связи со словами, имеющими семы 'мешать', 'беспокоить' (4: *спасу нет; никакого покоя; житья не стало*); на со-

рок *спуску нет* (1), их не любят (1: *не люблю*). Поведение сороки также оценивается негативно: *непоседы* (1), *воровка* (1), *ворюга* (1), *наглые* (1), *дура* (1), *глупые* (1). Ряд связей позволяет говорить об отрицательной оценке птицы в целом (4): *худая, окаянная, ведьма, проклятая*.

Особую подгруппу составляют объясняемые прагматичностью диалектного мировосприятия оценочные связи со словами, имеющими семы 'беспольный', 'безделье' (4): *без толку; дел нет; что им делать-то; без дела*. Это может быть связано с тем, что сорока в представлении носителя диалекта способна только на стрёкот и воровство (6: *тока и вмея стрекотать; тем и живёт, что стрекочет без умолку; стрекотать умеют; стрекотать любит; стрекотать и воровать мастерица*), крик этой птицы непонятен (3: *чего стрекочут, не понять; и чего стрекочит; гогочат чё-то там*).

Среди **сравнительных** связей (47) выделяются: 1) сравнения птицы с кем-, чем-либо (11): трещоткой (5), бабкой (1), бабой (1), балаболкой (1), стрекозой (1) и др.; 2) сравнения кого-, чего-либо с птицей (36). Большая часть последних – простое сопоставление речи со стрёкотом сороки (24: *стрекочет, как сорока* и т. п.), основания для сравнения обозначены лишь в некоторых контекстах: вокализации сороки продолжительные, быстрые (3: *о тех, кто много говорит; много и быстро говорит; помолчи немножко*), непонятные (*ничего не разберёшь*). Встретилась связь с глаголом *сплетничать* (1), а также связи со словами, обозначающими лицо женского пола (*девки; Манька; баба* и др.).

Составим образ сороки, который может быть воссоздан на основе проанализированных нами синтагматических связей. Крик сороки – громкие, быстрые, резкие звуки вроде *тр-тр-тр-тр*. Птица кричит часто и подолгу, в полете, сидя и на бегу, вне зависимости от времени года или суток. В лесу трещит, увидев человека или зверя, треском «общается» с другими сороками (общественная птица). Она таскает мелкие предметы, цыпляет у человека. Общая оценка птицы отрицательная, при этом негативно воспринимаются как отдельные особенности поведения: крик (неприятный, резкий, чрезмерно громкий и потому мешающий и беспокоящий), вороватость, – так и птица в целом (*худая, окаянная, проклятая*). Сорока умеет только стрекотать и воровать, поэтому считается бездельницей. В сравнительных конструкциях она обычно сопоставляется с трещоткой, но чаще с ней самой сравнивают болтливую человека, сплетника (всегда женщину или девушку, девочку). На основе некоторых особенностей поведения сороки развились приметы и поверья. Она кричит к дождю или к холоду, в лесу предупреждает о явлении рядом человека или зверя, предсказывает появление гостя, письма или новости (разносит новости и сплетни на хвосте), предупреждает о приближении недоброго и опасного.

Перспективы дальнейших исследований.

Реконструкция образа птиц в диалектной картине мира может найти своё продолжение в различных направлениях. Может быть расширен круг речевых иллюстраций за счёт привлечения данных диалектных словарей, специализированных диалектологических экспедиций, а также материалов психолингвистических экспериментов. В результате мы будем иметь более полное представление о том, какой образ птицы сложился в языковом сознании сельских жителей России, в чём проявляется универсальность его восприятия, а в чём его особенности отражают специфические черты картины мира носителей русских диалектов.

Список литературы

1. Лексический атлас русских народных говоров. Пробный выпуск. – М., СПб, 2004.
2. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 296 с.
3. Демидова К.И. Диалектная языковая картина мира и особенности её репрезентации в частных диалектных системах (на материале русских говоров Урала) / К.И. Демидова // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования). – СПб, 2008. – С. 68 – 80.
4. Радченко О.А. Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен / О.А. Радченко, Н.А. Закуткина // Вопросы языкознания. – 2004. – №6. – С. 25 – 49.
5. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) / Т. И. Вендина. – М., 1998.
6. Ганичева С. А. Глаголы, называющие крики кукушки, в контексте диалектной языковой картины мира / С.А. Ганичева // Dialog kultur VI. – Чехия, Градец Кралове: Tribun EU, 2011. С. 80 – 87.
7. Словарь русских народных говоров. Вып. 1 – 41. Л.; СПб. – 1963 –2010.

Ганичева С.О. **Когнітологічний потенціал картотеки «Лексичного атласу російських народних говірок»** // *Ученіє запіскі Таврічеського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації»*. – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 2. – С. 86-90.

У статті розглянуто можливість використання синтагматичних зв'язків слів для реконструкції фрагментів діалектної мовної картини світу на основі мовленнєвих ілюстрацій картотеки «Лексичного атласу російських народних говірок».

Ключові слова: діалектна мовна картина світу, синтагматичні зв'язки, образ сороки.

Ganicheva S. A. **Cognitive potency of the card index the “lexical atlas of the modern russian dialects”** // *Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications»*. – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 2. – P. 86-90.

The opportunity to use syntagmatic relations for the reconstruction of the patterns of the linguistic picture of the world is under consideration. It is done on the instance of magpie image. The sources of the investigations are the illustration of the context to the word magpie taken from “Lexical atlas of the modern Russian dialects ”. They show the wide usage of the verbs meaning magpie’s cry.

Key words: *the linguistic picture of the world, syntagmatic relations, the image of magpie.*

Поступила в редакцію 14.04.2012 г.